

УДК 331

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran1202298107>

ПЕРИПЕТИИ ТРУДОВОЙ РЕФОРМЫ В ИСПАНИИ

Элеонора Георгиевна Ермольева

Институт Латинской Америки РАН, Москва, Россия,
e-mail: ermolieva@gmail.com, ORCID: 0000-0001-7509-189X

Ссылка для цитирования: Ермольева Э.Г. Перипетии трудовой реформы в Испании // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №1. С. 98-107. DOI: 10.15211/vestnikieran1202298107

***Аннотация.** Статья содержит историко-аналитический обзор предыдущих этапов испанской реформы в сфере занятости, а также текущих трудностей в реализации её нового варианта, предложенного правительством Педро Санчеса. Целью реформы 2021 г., согласно декларациям действующей администрации, является смягчение положения трудящихся, осложнённого коронакризисом, обновление трудового законодательства, положения которого, по мнению социалистов, не отвечают задаче увеличения качественных рабочих мест, необходимых для постпандемийного восстановления испанской экономики. Но, как часто это происходит в Испании при законодательных инициативах правительств, находящихся у власти (или социалисты, или народники), они сразу вызывают активную критику у оппозиции, у ведущих профсоюзов, предпринимательского сообщества. И достижение политического согласия для окончательного утверждения новой нормы – будь то реформа в сфере труда или пенсионная – представляет серьёзную внутривнутриполитическую проблему. Обсуждение и принятие в Испании проекта новой трудовой реформы не стало исключением.*

***Ключевые слова:** Испания, состояние рынка труда, этапы трудовой реформы.*

Статья поступила в редакцию: 10.01.2022.

PERIPETIES OF LABOR REFORM IN SPAIN

Eleonora G. Ermolieva

Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: ermolieva@gmail.com, ORCID: 0000-0001-7509-189X

For citing: Ermolieva, E. (2022). Peripeties of Labor Reform in Spain. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 25(1): 98-107. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran1202298107

***Abstract.** The article contains a historical and analytical overview of the previous Spanish labour reforms, as well as the current difficulties in the implementation of new changes, proposed by the*

government led by Socialist Prime Minister Pedro Sánchez. According to declarations of administration, the reform aims to alleviate the plight of workers, becoming more serious because of the corona crisis, and to have in Spain by the beginning of 2022 the labour law that helps to ensure the growth of quality job while national economy recovers from the pandemic. But, as it happens often in Spain when the initiatives proposed by the functioning government, should it be led by PSOE or PP, the normal projects are criticized actively by the opposition, leading unions and business associations. And reaching the political agreement for the final approval of a new norm – be it labour law or pension reform – is a serious political problem. Parliament discussions and adoption of a new labor legislation during the 2021 year was no exception.

Key words: Spain, current employment situation, previous cycles of labour legislation.

Article received: 10.01.2022.

Предыстория вопроса (1984–2012 гг.)

После заключения Пакта Монклоа (октябрь 1977 г.), ознаменовавшего вступление Испании на путь демократического транзита, «в рамках постфранкистского реформирования» были начаты серьёзные социально-экономические преобразования (Кузнецов, Прохоренко 2018: 58). Эксперты насчитывают несколько глубоких обновлений трудового законодательства, начиная с принятия в 1980 г. Трудового кодекса – «Статута» (*Estatuto de Trabajadores*). В 1984 г. главные социальные партнёры – правительство социалистов (возглавлявшееся Фелипе Гонсалесом), ведущие профсоюзные объединения – «Рабочие комиссии» (*CCOO*), Всеобщий союз трудящихся Испании (*UGT*) и Испанская конфедерация предпринимательских организаций (*CEOE*) заключили Социально-экономическое соглашение (*Acuerdo Económico y Social*) о введении нескольких форм частичной и временной занятости в связи с обострением положения на рынке труда – уровень безработицы составлял 20,6% при абсолютном числе в 2,7 млн человек (*Reformas laborales en España...*, 1985–2008). Чтобы создать рабочие места, прежде всего для молодёжи, для лиц старше 45 лет и безработных, статьёй 15 «Статута» вводилась категория кратковременных трудовых договоров, «стимулировавших занятость» (*contrato de fomento al empleo*); кроме того, большее развитие получали контракты на неполное рабочее время (*contrato a tiempo parcial*) (*España. Estatuto...* 1984).

Практика расширения временных трудовых соглашений привела, однако, к неоднозначным результатам. «На определённый исторический период это позволило сделать рынок труда более гибким, но со временем превратилось в довольно сложную социальную проблему: нанятые по временным контрактам находились в невыгодном положении, оказываясь в первую очередь под угрозой увольнения при неблагоприятном изменении экономической конъюнктуры» (Яковлев 2011: 87). Краткосрочно занятые редко могли рассчитывать и на помощь профсоюзов, которые отстаивали в основном права тех, кто работал по бессрочным трудовым договорам. Иными словами, реформа 1984 г. привела к социальному расколу на испанском рынке труда, впервые создала тот дуализм, который стал отличительной характеристикой испанской сферы занятости на последующие десятилетия¹. Испания давно вошла в группу европейских государств, где «временная занятость утвердилась в наибольшей степени» (Монусова 2018: 39). В углублении дуализма испанской сферы занятости немалую роль сыг-

¹ Данное явление выражается в разделении и сосуществовании двух секторов: один характеризуется стабильной занятостью работников, надёжными средствами социальной защиты; другой представляет собой сегмент т.н. нестандартной занятости – чаще всего, с наймом на фиксированный срок.

рала и либерализация трудовой иммиграции: наличие значительного числа иностранцев, согласных на любую временную работу, обеспечивало быструю ротацию рабочей силы и облегчало предпринимателям процесс как найма, так и увольнения.

Для экономического контекста, обусловившего проведение следующей трудовой реформы (1994 г.), был характерен очередной рост числа безработных – 3,7 млн человек, временная занятость достигла в тот год значения 31,4% (Gomez et al. 2008). Недовольство трудящихся вылилось в крупную всеобщую забастовку в январе 1994 г. Для «исправления» ситуации, правительство социалистов во главе с Фелипе Гонсалесом решается на пересмотр «Статута» с тем, чтобы придать трудовому законодательству «большую адекватность» сложившейся обстановке». Так, были введены новые подвиды краткосрочных трудовых договоров, например, на выполнение определённой работы или услуги (*contrato de o servicio determinado*) и на временную работу «согласно условиям производства» (*contrato eventual por circunstancias de la producción*). Чтобы стимулировать работодателей к трудоустройству молодёжи расширилось понятие контракта на производственную практику для выпускников вузов (*contrato de prácticas*) и на ученичество (*contrato de aprendizaje*) – для учащихся профтехучилищ, начиная с 16 лет. В результате в 1994 г. в действительности произошла формальная замена одних видов временных контрактов на иные их категории. Обобщая исторический опыт социалистов в 1984–1994 гг., аналитики приходили к выводам, что их трудовая политика, с одной стороны, приносила определённые результаты, позволяя увеличивать занятость населения и частично решать проблему безработицы. Однако с другой – расширение рынка труда на условиях временных трудовых соглашений и путём вовлечения в экономическую деятельность низкооплачиваемой рабочей силы, консервировало дуализм: к 1996 г. в Испании доля временных контрактников достигла 37%, и это стало самым высоким показателем по Евросоюзу (усреднённый показатель по ЕС не превышал 20%) (Conde-Ruiz et al. 2010).

В 1996 г. на всеобщих выборах в Испании победила Народная партия (НП), и место председателя правительства занял Хосе Мария Аснар. «Народники» пытались изменить сценарий решения вопросов в сфере трудовых отношений, взяв курс на более активный общественный диалог. Так, для осуществления очередной реформы Трудового кодекса главные социальные партнёры – *CCOO*, *UGT*, *CEOE* и Испанская конфедерация малого и среднего бизнеса (*CEPYME*) – заключили в апреле 1997 г. Межконфедеральное соглашение о стабилизации в сфере занятости и по коллективным договорам сроком до 2001 г. Однако политика «народников» по смягчению дуализма испанского рынка труда наталкивалась на тормозящее действие объективного экономического тренда, который во многом нивелировал их усилия по сокращению относительной доли «временщиков». Принятие в 2000 г. Закона «О правах и свободах иммигрантов» создало условия для пополнения национальной сферы занятости свободными рабочими руками, но в результате дробность и неустойчивость рынка труда ещё больше усилилась.

В конце 2001 г. социальный мир в Испании приобретает явные признаки нестабильности из-за недовольства профсоюзов по поводу поправок в «Статут», которые обеспечивали введение в действие в Испании ряда Директив Евросоюза, касавшихся частичной и временной занятости. Конкретно это означало, что условия некоторых видов «коротких» контрактов профсоюзы в большей мере должны были оговорить с объединениями предпринимателей – *CEOE* и *CEPYME*. Такое «перекладывание» ответственности особенно не понравилось «Рабочим комиссиям», но они не нашли поддержки со стороны правительства во главе с Х.М. Аснаром.

Цикл реформирования продолжился после возвращения к власти Испанской социали-

стической рабочей партии (ИСРП), когда председателем правительства стал Хосе Луис Родригес Сапатеро. Ситуацию на рынке труда в 2004–2006 гг. можно оценить как «сравнительно благополучную»: безработица к третьему кварталу 2006 г. составляла всего 8,5%, что было самым низким уровнем с конца 1970-х гг.. Однако *качество занятости* оставляло желать лучшего: в Испании насчитывалось вдвое больше временных рабочих мест, чем в среднем по Евросоюзу – 33% против 15,8% (Beneyto Calabuig 2006).

Декрет-закон 5/2006, легализовавший очередную трудовую реформу, должен был – в который раз – уменьшить сегментированность национального рынка труда, ввести юридические нормы, позволявшие преобразовывать некоторые виды временных контрактов в долгосрочные. Согласно «Экстраординарному плану по конверсии временной занятости в долгосрочную» работники, при переходе из категории временно трудоустроенных в категорию «бессрочно занятых», могли пользоваться большими социальными гарантиями, а предприниматели получали льготы при уплате обязательных взносов в систему социального страхования. Однако конверсия трудовых соглашений была недолгой – запланированную правительством Х.Л. Родригеса Сапатеро консолидацию рынка труда прервал кризис, начавшийся в 2008 г. К январю 2010 г. относительный уровень безработицы вырос до 19,5%, абсолютное число безработных превысило рубеж в 4 млн человек, на Испанию приходилось почти 60% всех увольнений, совершённых в государствах – членах ЕС (Employment in Europe... 2010).

В условиях, когда разбалансированность рынка труда всё сильнее «давила» на экономику, функционеры ЕС настоятельно рекомендовали правительству Х.Л. Родригеса Сапатеро внести в основной закон о труде более «гибкие» положения, касающиеся не только найма, но и увольнения. По их мнению, испанский рынок труда «страдал излишней зарегулированностью». Хотя правительство социалистов склонилось к менее радикальному варианту, предложенный в 2010 г. проект новой трудовой реформы вызвал серьёзное противодействие профсоюзов, которые решительно выступили против упрощённой для предпринимателей процедуры «объективного увольнения» (*despido objetivo*) в случаях угрозы закрытия предприятия. Закон не удовлетворил и предпринимателей, хотя нормативные изменения в 2010 г. были явно направлены на облегчение положения тех из них, кто оказался на грани банкротства. Попытки правительства Х.Л. Родригеса Сапатеро найти в рамках антикризисной трудовой политики баланс между правами трудящихся на занятость, с одной стороны, и облегчить финансовое положение предпринимателей, которые оказывались в кризисной ситуации, с другой, в результате оказались малоэффективными. Газета *El Confidencial* писала: «Худшее, что может произойти с любой экономической реформой, включая и трудовую, когда её цель – угодить всем. Подобного рода «бальзамы» выполняют своё предназначение – оказывают успокаивающее действие, но чаще всего – на короткий срок» (Reforma laboral... 2010).

Конфликтным оказался и 2012 г., когда вернувшиеся к власти «народники» решили пересмотреть реформу «социалистов». Обосновывая «объективную насущность» законодательного обновления правоотношений в сфере занятости, разработчики нового проекта приводили удручающие статистические данные. «На момент принятия нового закона (I квартал 2012 г.) абсолютное число нетрудоустроенных достигало 5,64 млн человек. Относительный уровень безработицы в Испании (24,44%) вдвое превышал средний по ЕС показатель. Индекс временной занятости (25%) по-прежнему оставался одним из самых высоких в Европе» (Яковлева 2012: 67). Но наиболее тревожными были другие данные – среди искавших или потерявших работу около половины составляли лица в возрасте 15-24 года. И к числу ключевых аспектов реформы 2012 г. относилось создание особых условий для трудоустройства молодёжи. Так, в русле общеевропейской Стратегии молодёжной занятости (2010–2018) в Испании

была принята Программа молодёжного предпринимательства (2013–2016), за которой последовали меры в рамках Гарантии для занятости молодёжи – *Garantia Juvenil* (Torrejón-Velardíez, Ermólieva 2016: 131). Однако, как показала действительность, эти программы не принесли ожидаемых результатов – уровень безработицы среди испанской молодёжи оставался очень высоким – 48% среди экономически активного населения младше 25 лет (2015 г.) против 20,3% в среднем по ЕС (Employment and ... 2017).

Объектом критики как со стороны профсоюзов, так и оппозиции – в лице ИСРП – стали не только неудачи молодёжной политики правительства М. Рахоя, но и общее содержание «Срочной реформы рынка труда» (февраль 2012 г.). Эксперты из академического сообщества считали, что «по своей сути она была направлена на перераспределение финансовых издержек, связанных с экономической депрессией, между капиталом и трудом, и при этом – явно не в пользу последнего» (*Una reforma laboral desequilibrada...* 2012). Более того, трудовая реформа образца «2012» «в действительности следовала примерно тем же курсом», что и её предшественница образца «2010». (Яковлев, Ермольева... 2015: 113). Обе были частью антикризисной политики, и обе реформы были направлены на то, чтобы сделать испанскую модель трудовых отношений более гибкой (по определению Всемирного банка). Однако обсуждение и принятие законов о труде сопровождалось усилением общественной напряжённости, начиная с жарких дебатов в парламенте и заканчивая протестными выступлениями на улицах городов. И такие обстоятельства стали в Испании исторически повторяющейся тенденцией.

В поисках новых решений

Пересмотр, вернее *демонтаж* закона о реформе трудовых отношений, принятого в феврале 2012 г. правительством М. Рахоя в рамках антикризисного курса, был одним из пунктов договорённостей между главой ИСРП Педро Санчесом и лидером левого объединения «Вместе можем» (*Unidas Podemos*) Пабло Иглесиасом в декабре 2019 г. при создании коалиционного правительства. На отмене реформы народников настаивали не только испанские левые, но и – особенно – ведущие профсоюзы, *UGT* и *CCOO*, которые считали её «жёсткой, социально несправедливой и усиливавшей неустойчивость, *прекаризацию* сферы занятости»¹. Необходимость в срочных мерах в 2020 г. во многом была спровоцирована пандемией. «Возникновение непрогнозируемого фактора в виде ограничительных мер карантина нанесло серьёзный удар по рынку труда» (Ермольева, Кудеярова 2021: 136).

Однако вопрос о пересмотре трудовой реформы «2012» почти сразу стал камнем преткновения внутри первого за 80 лет испанского коалиционного правительства, перед которым стояли и другие сложные проблемы, доставшиеся ему от прежней администрации. «Представители радикального левого крыла в кабинете министров утверждали, что предложенные ими поправки в законодательство снизят риски увольнений работников и помогут сохранить рабочие места. Однако позиция “Унидас Подемос” натолкнулась на сопротивление предпринимательских кругов и встретила негативную реакцию “пассивного” участника коалиции – партии Левые республиканцы Каталонии» (Яковлев 2020). Более того, по мнению министра экономики Надии Кальвиньо, в сложных условиях пандемии развёртывать дискуссию на такую болезненную и «взрывоопасную» тему было бы «контрпродуктивным» (Ruíz Sierra, Rodrí-

¹ Данное явление подразумевает процесс распространения на рынке труда особого социального слоя – *прекариата* (от англ. precarious), т.е. части активного населения, лишённого основных трудовых и социальных гарантий. По мнению Н.В. Говоровой, в это понятие следует включать население, работающее в условиях отсутствия стабильной занятости, социальных гарантий и защищённости, лиц, вынужденных соглашаться на непостоянную, временную работу, занятых в неформальном секторе и т.п. (Говорова 2018: 128-132).

gues 2020).

Тем не менее вопрос был поставлен на повестку дня весной 2021 г., поскольку в Испании (как и почти везде в Евросоюзе) «коронакризис обозначил слабые места социально-трудовой сферы на фоне дестандартизации и прекаризации занятости» (Говорова 2020: 76). Главным инициатором фундаментального пересмотра реформы народников выступила министр труда и социальной экономики Йоланда Диас (член галисийского крыла коалиции «Объединённые левые»). Представляя проект нового трудового закона, она в острой полемике с другими членами кабинета отстаивала необходимость практически в корне изменить нормативные положения 2012 г. Основное противостояние возникло между Й. Диас, ратовавшей за «модернизационную революцию на рынке труда», и Н. Кальвиньо. Та заняла сдержанную позицию и не считала необходимым «разрушать до основания» прежнюю реформу. Лавировать между первым заместителем председателя правительства (Н. Кальвиньо) и вторым (Й. Диас) пришлось Педро Санчесу, который был вынужден делать то один шаг вперёд, то два шага – назад.

Вместе с тем по своей сути «новшества» образца «2021» не столь новы. К числу основных задач, на которые Испании уже давно указывает Брюссель и на которых он настаивает с 2020 г., относится сокращение доли временных трудовых соглашений: они составляют 24,6% от общего числа, что является самым высоким уровнем в Евросоюзе. (Для сравнения: в Португалии их удельный вес – 17,8%, в Италии и Франции – 15,2%, в среднем по ЕС-28 – 13,5% (Eurostat 2021).

Напряжённые дебаты внутри кабинета министров показывают, что не всё так просто на деле, как на словах. Минимизировать дуализм испанского рынка, что является его стойкой характеристикой в течение десятилетий, это – сверхзадача, и, скорее всего, поэтому её решение вызывает столь ожесточённые разногласия. В то же время испанское правительство связано обязательствами перед Еврокомиссией, обещавшей стране значительную финансовую помощь при условии проведения «структурных реформ» в рамках Плана восстановления, трансформации и повышения устойчивости (*Plan de Recuperación, Transformación y Resiliencia*). Этот план в части, касающейся рынка труда, предусматривает также реализацию нового «шокового» плана по сокращению молодёжной безработицы, «адекватное регулирование дистанционной работы, платформенной занятости», а также модернизацию принципов коллективных договорных отношений между работниками и предпринимателями. И лишь немногие из перечисленных пунктов не стали предметом ожесточённых дебатов внутри правящей коалиции, сложных трёхсторонних переговоров в формате «правительство – профсоюзы – предпринимательское сообщество».

По мере приближения даты (31 декабря 2021 г.), когда испанское правительство обязано представить Брюсселю окончательный проект реформы, Й. Диас пошла на некоторые уступки предпринимателям, предоставив им право согласовывать ряд положений напрямую с профсоюзами, без участия администрации. Так, это касается субконтрактов, когда работники одного предприятия временно трудятся на другом; профсоюзы настаивают на том, чтобы рассматривать такой вид как часть полноценных трудовых соглашений, а не «чисто» временных, позволяющих работодателям распоряжаться ими по своему усмотрению. Со своей стороны, Испанская конфедерация предпринимательских организаций не возражала, чтобы доля временных контрактов сроком от 6 месяцев до года охватывала не более 15% персонала (Urtutia 2021). И все три участника социального диалога согласились с приматом коллективных договоров отрасли над автономными трудовыми договорённостями в том, что касается уровня заработной платы и надёжных условий труда, в частности, с точки зрения здравоохране-

ния, что стало особенно актуальным в период пандемии.

Однако начало 2022 г. ознаменовалось небывалым накалом политических страстей во время утверждения закона в парламенте. «За» принятие предложенного коалиционным правительством (вернее, министром труда и социальной экономики) проекта декрета голосовали представители «Граждан» (*Ciudadanos*), Европейской демократической партии Каталонии (*Partido Demócrata Europeo Catalán, PDeCAT*), поддерживающие ИСПП партии «Компромисс» (*Compromís*) и «Больше страны» (*Más País*), «Канарская коалиция» (*Coalición Canarias*). «Против» – депутаты от Народной партии, от «Голоса» (*Vox*), Левых республиканцев Каталонии (*Esquerra Republicana de Catalunya, ERC*), Националистического блока Галисии (*Bloque Nacionalista Gallego, BNG*), панкаталанской партии «Кандидатура народного единства» (*Candidatura de Unidad Popular, CUP*), а также влиятельная региональная партия «К единству Страны басков» (баск. *Euskal Herria Bildu, EH Bildu*). Как отметило независимое издание *El Boletín*, при голосовании обнаружились перестановки в силах поддержки правительства, когда на его сторону встали иные участники, чем ожидалось, а прежние «политические попутчики» оказались «против» (García 2022). В число несогласных вошли *ERC* и *EH Bildu* – партии, поддерживавшие П. Санчеса при его избрании на пост председателя правительства.

Голосование по трудовой реформе оказалось не только острым, но и напряжённым до последнего момента. Сначала несколько скандальная ситуация возникла, когда два депутата от «Союза наваррского народа» (*Unión del Pueblo Navarro, UPN*) Серхио Сайас и Карлос Аданеро, нарушив партийную дисциплину, проголосовали против декрета, несмотря на то, что их партия согласилась поддержать новую трудовую реформу. Затем шок у оппозиции вызвала ошибка члена НП Альберто Касеро, который, принимая участие в процедуре удалённо, случайно – как он утверждает – проголосовал «за» (Sanchez 2022). В итоге документ всё же был принят с перевесом в один, его голос – 175 против 174. Народная партия и «Голос» решительно настроены оспорить такие результаты голосования, считая их компьютерным сбоем в системе, и обратиться в Верховный суд с тем, чтобы приостановить утверждение трудовой реформы формата «2022». Главный аргумент оппозиции состоит в том, что принятая в 2012 г. «народниками» реформа не устарела, её механизмы продолжают действовать (Almeida... 2022).

Оставляя за скобками некоторые конкретные детали, вокруг которых велись дебаты между профсоюзами, предпринимательскими объединениями и коалиционным правительством¹, подчеркнём, что главная задача этой реформы (как и ряда предыдущих) состоит в сокращении доли временных трудовых соглашений, за счёт которых испанский рынок труда остаётся зыбким и уязвимым перед внутренними и внешними экономическими потрясениями. По данным Минтруда, краткосрочные договоры охватывают 4,3 млн наёмных трудящихся, что составляет 25,4% от их общего числа (MITES 2022). И это самый высокий уровень в Евросоюзе. (В среднем по ЕС-27 – 14,3%. Для сравнения: в Португалии и Италии – 17,2%, во Франции – 15,8%) (Eurostat 2022).

Минимизировать дуализм испанского рынка, который является стойкой его характеристикой в течение десятилетий, это – сверхзадача. Поэтому не случайны осторожно-пессимистичные прогнозы, один из которых принадлежит аналитическому отделу *Caixa Bank*, важному мозговому центру Испании. Признавая в качестве главных позитивных фактов достиже-

¹ Для решения проблемы сегментированности решено упростить схему трудовых соглашений, разделив их на три основные группы: долговременные, фиксированные (*contratos fijos discontinuos*), единые для всех видов занятости; краткосрочные (*contratos temporales*), особенно важные для определённых отраслей, в частности, для агропромышленного комплекса, гостиничного дела и туризма; контракты на профобучение (*contratos formativos*) – для лиц как вступающих на рынок труда, так и для действующих работников с целью повышения квалификации (Reforma laboral... 2022).

ние трёхстороннего соглашения в формате «правительство – профсоюзы – предпринимательское сообщество» (чего не было при утверждении реформы «2012»), нацеленность правительства на снижение «дисфункциональности» национального рынка труда, банк считает предложенные меры «ещё недостаточными для сокращения структурной безработицы и ослабления дуализма... Однако теперь остаётся подождать практических результатов, чтобы оценить степень эффективности предпринятых коллективных усилий» (Bustamante, Díaz 2022).

* * *

Испания не стала исключением из тех стран, где пандемия, вызванный ею локдаун, глубокий экономический спад создали на рынках труда атмосферу особой напряжённости. Снижение занятости и угроза повышения до опасного уровня социального недовольства заставили действующий кабинет под руководством П. Санчеса начать пересмотр трудовой реформы образца 2012 г., которую ведущие испанские профсоюзы признавали «излишне жёсткой и несправедливой по отношению к трудящимся». Как показал 2021 г., в течение которого велись непростые трёхсторонние переговоры в рамках социального диалога, принятие нового трудового закона шло тернистым путём, что тормозило процесс *переопределения* трудовых отношений. Однако от реализации трудовой реформы «2022» зависит доступ страны к финансовым солидарным ресурсам ЕС и осуществление испанского Плана по восстановлению, трансформации и повышению устойчивости, рассчитанного на ближайший постпандемийный период.

Список литературы / References

Almeida, J.L. (2022). El PP votará en contra de la reforma laboral en el Congreso. El Diario. 02.01.2022. Available at: https://www.eldiario.es/politica/almeida-dice-pp-abstendra-reforma-laboral-gamarrasostiene-voto_1_8626063.html (accessed 10.01.2022).

Beneyto Calabuig, D. (2006). La Reforma Laboral de 2006. Análisis y comentario del Real Decreto-Ley 5/2006, de 9 de junio, para la mejora del crecimiento y del empleo. Revista de treball, economia i societat (Valencia). Available at: http://www.ces.gva.es/pdf/trabajos/articulos/Revista_42/art1.pdf (accessed 12.12.2015).

Bustamante N. y Díaz S. (2022). La reforma laboral: un ejercicio de equilibrios con foco en la temporalidad. Caixa Bank Research, Febrero 2022. Available at: <https://www.caixabankresearch.com> (accessed 05.02.2022).

Conde-Ruiz, I., et al. (2010). Las reformas laborales en España: un modelo agotado. Available at: <https://ideas.repec.org/e/c/pco86.html> (accessed 12.12.2015).

Employment and Social Developments in Europe (2017). Annual Review. Statistical annex. Luxembourg: Publications Office of the European Union. DOI: 10.2767/144714

Employment in Europe (2010). Luxembourg: Publications Office of the European Union. DOI: 10.2767/72770

España. Estatuto de los Trabajadores (1984). ILO. Serie legislativa. Available at: <https://www.ilo.org> (accessed 10.12.2021).

Eurostat (2021). Temporary employees as % of the total number of employees. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/tesem110> (accessed 09.01.2022).

García, G. (2022). El Gobierno salva la reforma laboral por la mínima gracias a un error del PP. El Boletín. 03.02.2022. Available at: <https://www.elboletin.com/el-gobierno-salva-la-reforma-laboral-con-apoyos-de-la-derecha-y-sin-modificaciones> (accessed 04.02.2022).

Gomez, S. et al. (2008). Reformas laborales en España y su impacto real en el mercado de trabajo en el periodo 1985-2008. IESE Research Papers. Available at: www.iese.edu.es (accessed 12.12.2015).

MITES (2022). Mercado de trabajo. Resumen últimos datos. 02.02.2022. Available at: <https://www.mites.gob.es/es/estadisticas/index.htm> (accessed 05.02.2022).

Reforma laboral: ni buena, ni mala, simplemente irrelevante. El Confidencial. 16.06.2010. Available at: <https://blogs.elconfidencial.com> (accessed 12.12.2021).

Reforma laboral 2021–2022: los puntos clave. Wolters Kluwers. Available at: <https://www.wolterskluwer.com/es-es/expert-insights/reforma-laboral-2021-2022> (accessed 20.01.2022).

Ruíz Sierra, J., Rodríguez, M.A. (2020). El Gobierno convierte la derogación de la reforma laboral en un nuevo lío interno. El Periódico. 21.05.2020. Available at: <https://www.elperiodico.com/es/politica/20200521/derogacion-integra-reforma-laboral-acuerdo-psoe-bildu-podemos-gobierno-iglesias-sanchez-abalos-7969667> (accessed 13.11.2020).

Sánchez J.M. (2022). El diputado del PP que votó a favor de la reforma laboral se ha equivocado tres veces y el sistema funcionó siempre. El Plural, 03.02.2022. Available at: <https://www.elplural.com> (accessed 04.02.2022).

Torrejón-Velardiez, M., Ermólieva, E. (2016). Problemas de la juventud en el mercado laboral de España. Iberoamérica (4): 114-135.

Una reforma laboral desequilibrada: entre los sujetos de la relación laboral. Un mundo de relaciones laborales. Blog de Augusto Plató. 26.03.2012. Available at: <http://www.augustoplato.com> (accessed 13.11.2015).

Urrutia, C. (2021). El Gobierno cede a las propuestas de los empresarios para acelerar un acuerdo en la reforma laboral. El Mundo. 07.12.2021. Available at: <https://www.elmundo.es/economia/2021/12/07/61af6be9fc6c83ca768b4587.html> (accessed 15.12.2021).

Говорова, Н.В. (2018). Нетипичная занятость в ЕС // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН (5): 128-132. [Govorova, N.V. (2018). Precarious Employment in the EU. Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN (5): 128-132. (In Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran52018128132

Говорова, Н.В. (2020). Европейский рынок труда в условиях пандемической реальности // Современная Европа (7): 67-78. [Govorova, N. (2020). European Labour Market in Pandemic Reality. Contemporary Europe (7): 67-78. (in Russian).] DOI: 10.15211/soveurope72020128139

Ермольева, Э., Кудеярова, Н. (2021). Испания в многомерном кризисе: социальная проекция демографических тенденций // Современная Европа (4): 129-139. [Ermolieva, E., Kudеyаrova, N. (2021). Spain in a Multidimensional Crisis: Social Projection of Demographic Trends. Contemporary Europe (4): 129-139. (in Russian).] DOI: 10.15211/soveurope42021129139

Кузнецов, А., Прохоренко, И. (2018). Современная Испания: проблемы и решения // Мировая экономика и международные отношения (11): 54-64. [Kuznetsov, A., Prokhorenko, I. (2018). Modern Spain: Problems and Solutions. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya (11): 54-64. (In Russian).] DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-11-54-64

Монусова, Г. (2018). Временная занятость на европейском рынке труда // Мировая экономика и международные отношения (9): 36-47. [Monusova, G. (2018). Temporary Employment in Europe. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya (9): 36-47. (In Russian).] DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-9-36-47

Яковлев П.П. (отв. ред.) (2011). Испания на фоне мирового кризиса. М.: ИЛА РАН. [Yakovlev, P.P. (ed). (2011). Spain amid the global crisis. Moscow: Institute of Latin America of RAS. (In Russian).]

Яковлев, П.П., Ермольева, Э.Г. (отв. ред.) (2015). Испания на выходе из кризиса. М.: ИЛА

РАН. [Yakovlev, P.P., Ermolieva, E.G. (eds.). (2015). Spain emerging from the crisis. Moscow: Institute of Latin America of RAS. (In Russian).]

Яковлев, П.П. (2020). Эффект COVID-19: Испания перед вызовами корона-кризиса. [Yakovlev, P. (2020). Effect of COVID-19: Spain Facing the Challenges of the Corona Crisis. (In Russian).] DOI: 10.32726/2411-3417-2020-2-22-37

Яковлев, П., Яковлева, Н. (2021). Испания на переходе к стрессоустойчивой модели роста // *Мировая экономика и международные отношения* (12): 40-49. [Yakovlev, P., Yakovleva, N. (2021). Spain at the Crossing to the Stress-Resistant Growth Model. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* (12): 40-49. (In Russian).] DOI:10.20542/0131-2227-2021-65-12-40-49 (accessed 10.01.2022).

Яковлева, Н.М. (ред.) (2012). *Иберийские страны: трудный старт в XXI век*. М.: ИЛА РАН. [Yakovleva, N.M (ed.) (2012). Iberian countries: a difficult start into the 21st century. Moscow: Institute of Latin America of RAS. (In Russian).]